

Исторические науки

УДК: 323.15;323.112;342.724;342.725

Степанов В.П.,

*доктор исторических наук, профессор, главный эксперт,
Российский государственный социальный университет,
заведующий кафедрой социальных наук и этнонациональных процессов,
Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева.*

Миграция в России: столкновение культурных кодов – ожидаемый интеграционный микс или пятая колонна?

DOI: 10.33979/2587-7534-2023-4-224-234

Рассматриваются тенденции, происходящие внутри России в контексте актуальных геополитических вызовов. Автор подчеркивает, что в условиях активизации миграционных процессов в современном мире наивно рассуждать о самоизоляции и попытках избежать контактов с представителями инокультурного населения, тем более того, что еще совсем недавно входило в состав единого общего государства – СССР. В связи с реалиями современности обращается внимание на необходимость:

- восстановления Министерства национальностей, наделенного полномочиями в регионах, с высоким федеральным статусом его руководителя;

- симбиоза науки и практики, призванный способствовать прогнозированию социальных отношений, помощи выстраивания социальных схем с учетом минимальных потерь и неожиданностей;

- учета опыта, в том числе негативного, в области миграционной и национальной политики, пережитого современной Европой.

Ключевые слова: *миграция, мигранты, национальная политика государства, межконфессиональные отношения, адаптация, аккультурация, этническая идентичность.*

Stepanov V.P.,

*Doctor of History, Professor, Chief Expert of the
Russian State Social University,
Head of the Department of Social Anthropology and Ethnic Processes,
Orel State University named after I.S. Turgenev.*

Migration in Russia: a clash of cultural codes, an expected integration mix or a fifth column?

The author examines the trends taking place within Russia in the context of current geopolitical challenges. The author stresses that in the context of intensified migration processes in the modern world, it is naive to argue about self-isolationism and attempts to avoid contacts with representatives of foreign cultures, especially those that were a part of a single common state – the USSR. In view of the realities of the present day, attention is drawn to the need for:

- the re-establishment of a Ministry of Nationalities, empowered in the regions, with a high federal status for its head;*
- a symbiosis of science and practice designed to facilitate the anticipation of social relations, helping to build social schemes with a minimum of losses and surprises;*
- taking into account the experiences, including negative experiences, of migration and national policies in contemporary Europe.*

Keywords: *migration, migrants, state national policy, inter-confessional relations, adaptation, acculturation, ethnic identity.*

В последние годы немало написано о культурном коде. Сразу необходимо отметить сложность и многоуровневость данного понятия, в связи с чем в статье уделяется внимание прикладной составляющей культурного кода. Коллеги М. Ю. Гудова, М. Юань, рассуждая о прикладном значении концепта, констатируют, что он может «*пониматься и как система архетипов коллективного бессознательного культуры, и как система осмысленных в культуре переживаний, и как система устойчивых художественных приемов и мнемотехник*» [Гудова, Юань, 2022: 156]. У крупного, а тем более государствообразующего этноса возможностей распространять свой язык и свои ценностные ориентиры значительно больше, нежели у малой этносоциальной общности, которая, в свою очередь, не может не подстраиваться под культуру государствообразующего народа. В России таковыми выступают русские. Сегодня многие эксперты, вслед за американцами, подчеркивают, что русские – это, в том числе, собирательное понятие, объединяющее всех жителей России, вне зависимости от этнической принадлежности. Таким образом, осуществляется искусственная попытка замены этнонима *русские* политонимом *россияне*.

Возвращаясь к культурному коду большого этноса и, соответственно, большой культуры, можно утверждать, что русский культурный код является составной частью ментальности всего населения России и значительной части постсоветского пространства. Но тут же речь заходит о столкновении культурных кодов, имеется в виду проблема взаимоотношения миров разных культур. Пьер Ф. Бурдьё уже во второй половине 70-х гг. XX в. пришел к мысли о том, что социальная повседневность обусловлена системой долговременных исторически обусловленных обстоятельств. Эта система была им обозначена как *хабитус*, – понятие, близкое к *обычаю, складу характера*. Он формируется на основе общераспространенных в обществе вещей и даже не нуждается в четком обозначении, в силу массовой узнаваемости... Для

сложных обществ Бурдьё использует понятие *поля* как исторически сложившихся социальных институтов (политических и др.). Эти поля символичны, но воздействуют вполне реально [Bourdieu, 1977]. Бурдьё обращает внимание на возможность того, что в сложном обществе индивиды могут жить по правилам «двойной игры» в своем хабитусе, при этом внешне может казаться, что они следуют общим установленным правилам [Bourdieu, 1990]. Только в самой России проживает свыше 190 народов, но в последние десятилетия страна столкнулась с массовой миграцией носителей иных культурных кодов, которые в последние десятилетия мигрируют в Российскую Федерацию с целью выживания из-за значительного снижения уровня жизни в бывших союзных республиках. Ситуация в России усложняется еще и тем, что в связи с непростой экономической обстановкой в государстве (при этом в РФ экономическая ситуация лучше и стабильнее, чем в странах постсоветского пространства) в малых городах России и в селах имеет место значительная миграция населения в крупные городские центры страны. Однако сразу уточню, что в данной статье внимание уделяется именно внешней миграции.

Объединенная Европа, уже столкнувшаяся с политикой мультикультурализма, успела пожать плоды ее реализации. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что любое из этнократических государств, каковыми являются все страны ЕС, в состоянии принять и аккультурировать лишь определенное число мигрантов. На наш взгляд, оно не может превышать 300 тыс. Больше количество ведет к формированию этнокультурных анклавов, которые начинают развиваться по совершенно иным критериям. В подобных случаях мигранты начинают осознавать свое массовое представительство в местах нового проживания. Быстро формируется этнокультурный центр (а то и несколько) с этноконфессиональными лидерами, который начинает генерировать идеи и требования в интересах мигрантов, зачастую без учета норм общежития страны, в которую осуществляется миграция, и ее культуры. Современная Европа начала готовиться к трансформации этнокультурного облика еще в начале эйфории своего объединения. Ведь произошла парадоксальная вещь: распался Союз и буквально через несколько лет начала оформляться обновленная Европа. В меняющейся Европе произошел толчок к идее новой этнической подпитки сокращающегося европейского сообщества.

В 2015 г. в Европе наступает мигрантский кризис, обостривший полярные взгляды глобалистов и сторонников национальных государств. Ярким примером противостояния вступил конфликт между крупным финансовым спекулянтом Джорджем Соросом и премьер-министром Венгрии Виктором Орбаном. Последний обвинил миллиардера в стремлении создать «коррупцированную „империю“ под собственным предводительством» [Лукьянов, 2022: 67–68].

В этом контексте показательно выглядит аналогичная с европейской ситуация внутри России, которая, в связи с распадом СССР, стала ощущать влияние миграционных потоков со стороны стран постсоветского пространства. А уж кто разрушал СССР, гадать не нужно... По словам президента В. В.

Путина, в 90-е гг. сотрудники ЦРУ открыто присутствовали в правительстве России [Шимаев, 2021]. Таким образом, очевидно, что возникшая в XXI в. в массовом порядке миграция в Западную Европу и в страны постсоветского пространства представляет собой закономерный процесс глобализации. Кстати, открытые в странах постсоветского пространства офисы Фонда Сороса в немалой степени способствовали выработке несамостоятельных и зависимых от его капитала схем по перекраиванию политической конъюнктуры. Не случайно с 2015 г. фонды «Открытое общество» и «Содействие», учрежденные Дж. Соросом, признаны нежелательными на территории России [Фонд Сороса признали..., 2015].

В начале второго десятилетия XXI в. в Британии родилась концепция о прекариате. Ее автор Гай Стэндинг подчеркнул возрастающую роль мигрантов с одновременной угрозой с их стороны. Автор рассуждает о временных рабочих-мигрантах, фрилансерах и т. п., именуя их и им подобных «опасным классом», от которого можно ждать всевозможных неожиданностей и угроз [Стэндинг, 2014]. В условиях России эта теория тоже может быть применима в связи с тем, что в ней практикуется несколько форм привлечения мигрантов. Это трудовая миграция, подразумевающая разные формы, но сводящаяся к временному пребыванию иностранца на территории России, и миграция, нацеленная на переезд и постоянное проживание на территории России выходцев из-за рубежа. Показательным в этом отношении примером может выступать государственная программа «Соотечественники», начавшая свою работу с лета 2006 г. (почти в одно время с распространением идей мультикультурализма в Европе) и продолжающая действовать на настоящий момент. При этом следует озвучить и менее известный факт: от реализации этой программы уже отказался ряд субъектов Российской Федерации – это Ханты-Мансийский автономный округ, Калининградская, Тюменская, Калужская области [Почему регионы избавляются..., 2022]. Так, губернатор Калужской области В. Шапша констатировал, что по факту выхода из названной программы в Калужской области на 43% сократилось количество преступлений, совершаемых мигрантами [В Калужской области снизилось..., 2023].

Думается, число отказников от программы переселения в лице субъектов РФ будет увеличиваться. Объясняется это несколькими причинами. Прежде всего, неотработанностью самой идеи и понятия «соотечественники», направленных на привлечение жителей с территорий бывшего СССР, желающих проживать в России. Необходимо напомнить, что в отличие от США и стран Западной Европы в России и до, и после революции этнокультурный фактор никогда не сбрасывался с повестки дня. Вместе с тем царская Россия, а позже СССР отличались политикой привязывания к месту своего населения. В царской России это во многом определялось сохранявшимся, в немалой степени, традиционным укладом жизни и, соответственно, религиозными разграничениями. Движение населения регламентировалось названными причинами и привязанностью к земле основной массы населения –

крестьянства. В годы Советской власти стихийные миграции ограничивались самой политикой государства (деление на союзные республики), коллективным пользованием земли (колхозы), отсутствием паспортов у основной массы крестьянства до середины 50-х гг.

При многих недостатках Советский Союз был мощным социальным государством. При имеющемся дефиците отдельных видов товаров в среде его населения не было нищеты и тем более массовой бедности (в СССР, в отличие от современной России, не было магазинов типа «Секонд хенд»). Миграции сдерживались и регламентировались централизованной системой управления и распределения человеческих ресурсов. Например, предприятия открывались не там, где добывалось сырье, а там, где проживали люди, в том числе в союзных республиках. Политика всеобщей занятости в немалой степени способствовала сдерживанию массовых миграционных рисков. Принцип – «где родился, там и пригодился» – работал. Ситуация в корне изменилась с обретением независимого статуса бывшими союзными республиками. Началось активное строительство нового капиталистического будущего, которое никак не подразумевало и намека на равные условия; при этом на традиционную авторитарную систему стали накладываться американские демократические ценности. Это привело к резкому разделению общества на небольшой процент богатых и остальных – живущих за чертой бедности. При этом средний класс, о котором писали в американских учебниках политологии, так и не сложился ни в России, ни в бывших союзных республиках. В последних, наоборот, происходило массовое и системное обнищание населения, особенно в период первоначального накопления капитала (разграбления социумов) в 90-е гг. Меккой выживания стала бывшая столица СССР и еще несколько мегаполисов России. И трудовая миграция, и вышеназванная программа переселения привели к переезду в РФ не только этнических русских из-за рубежа, вместе с частью русскокультурных, одноконфессиональных с русскими, – украинцев, белорусов, молдаван и других представителей европейской части постсоветского пространства, но и значительной концентрации в стране иноконфессионального, зачастую не владеющего русским языком населения в отдельных городах и регионах России. В последнее десятилетие наблюдается тенденция расширения географии расселения мигрантов из Кавказского региона и бывших азиатских союзных республик в малых городах центрального федерального округа России. Мигранты из названных и других регионов отличаются хорошей организованностью, коллективной взаимовыручкой и значительно большей, нежели этнические русские, предприимчивостью (различные виды фастфуда, разнообразная торговля, сфера услуг, не говоря уже о криминальных схемах). Помимо этого, выходцы из их среды занимают ниши специальностей, мало востребованных коренным населением (клининговые услуги, доставка, такси и т. п.). При этом, как уже отмечалось выше, хорошо организованные мигранты с увеличением своей численности на местах, в том числе пользуясь легальными способами защиты своих интересов в виде разного рода национально-культурных объединений, начинают влиять на этнополитическую картину регионов (требование

строительства мечетей, поднимание вопросов о представительстве их соотечественников во властных структурах, пр.). Лидеры национально-культурных объединений выступают тем мостом, который позволяет выстраивать политику с местными властями и МВД. Программа переселения дает возможность в короткий срок получить российское гражданство. В среде мигрантов отработана схема максимально быстрого решения этого и подобных вопросов. Все знают, к кому подойти и обратиться, как ускорить решение проблемы. Сегодня землячества и диаспоры не европейских народов, по сути, превратились в закрытые социальные институты внутри современной России.

В качестве показательного примера государственный и общественный деятель, писатель и демограф Ю. В. Крупнов приводит следующую картину: *«...Допустим, мигрант подрался с каким-то русским, рязанским парнем. Мы понимаем, что в настоящих реалиях за рязанского никто не вступится, а за мигранта вступятся его приятели-мигранты, плюс те люди в правоохранительных органах, кому эти мигранты, скажем так, „материально помогают“, подключатся различные НКО, юристы, медиа и вдобавок еще и позвонит президент титульной страны и скажет примерно следующее: „Я вижу здесь попытку дискредитации нашей диаспоры и проблемы в решении национального вопроса. Демонстрируется явно некорректное обращение с представителями нашей нации, а неадекватные местные это используют”.*

При этом за рязанского парня никакой президент или министр внутренних дел звонить не будет, а за самого последнего мигранта – с точки зрения продвижения принципов этнодиаспор – вступятся! Не только президент его страны, но еще и какой-нибудь дипломат из ООН, которому позвонит этот президент и расскажет ему о недопустимости неуважения к его этносу. Все что угодно скажут, и русский окажется кругом виноват!» [Береснев, 2022].

Помимо названной стороны проблемы, необходимо остановиться на освещении еще одной сопутствующей миграции теме, а именно: самоутверждение мигрантов на новых территориях и противостояние, в силу экономических, языковых и конфессиональных проблем, между ними и местным населением. В этом отношении яркие примеры демонстрируют крупные города России. Например, сейчас в Москве актуальной темой является конфликт между протестующими жителями столичного района Косино-Ухтомское и православными активистами, с одной стороны, и мусульманской общественностью – с другой. Причина – планы воздвижения исламского комплекса на берегу Святого озера, почитаемого у христиан. Понятно, что свыше трех миллионов мусульман, проживающих в настоящее время в столице, нуждаются в местах моления. Но непродуманность места строительства привела к конфликтной ситуации. Благо, что ее удалось разрешить, власти Москвы нашли иное место для воздвижения мечети [Кадыров отреагировал..., 2023]. Или другой, не менее свежий пример: по данным следствия, в 2022–2023 гг. банда мигрантов планировала драки, вовлекая в них детей, и беспричинно избивала молодых людей в общественных местах [Задержанный за

организацию массовых драк..., 2023]. Но вспомним 90-е – первое десятилетие двухтысячных, давшие толчок развитию движения скинхедов [Шнирельман, 2011], локализованного государством лишь в 2004–2005 гг. Да, миграция, помимо всего, это еще и тема конфликта. Об этом тоже нельзя забывать.

Отдельной констатации требует хорошо известная и одновременно остающаяся данностью демографическая проблема. Учитывая демографический переход для европейских народов и республик, начавшийся еще в 60-х гг. XX в., современная Россия столкнулась с вызовом, свойственным всем постиндустриальным государствам. При этом показательно выглядит соотношение количества детей в семьях мигрантов (особенно из Азии, Ингушетии, Чечни) и русских. Демографы давно бьют тревогу по поводу перспективы исчезновения русского этноса, при сохранении подобной ситуации [Палухина, 2016]. С 1992 г. в России устойчиво развивается институт семьи, в которой суммарный коэффициент рождаемости составляет 1,5%. По мнению ряда демографов, с подобными показателями «мы с неизбежностью вымираем и фактически готовимся к исчезновению в истории» [Береснев, 2022)]. Конечно, в стране осуществляется политика стимулирования рождаемости, но и в этом пальму первенства занимают увеличивающиеся в количестве семьи мигрантов-мусульман. Выражаясь демографическим языком, следует констатировать, что в стране происходит устойчивое замещение коренного населения Восточно-Европейской равнины. Этому способствует еще ряд сопутствующих настоящему времени сторон. Речь идет об ослаблении генофонда россиян [Козлов, 1995], прежде всего русского населения [История русских подходит..., 2023]. Этому дополнительно способствуют значительно развившиеся после распада страны Советов алкоголизм и наркомания, что во многом связано с устойчивым снижением уровня жизни населения [Федотов, 2020].

Еще одной стороной является наиболее острая проблема этнокультурной идентичности. Если малочисленное количество мигрантов просто обречено на ассимиляцию, то их массовое распространение способствует формированию замкнутой идентичности в условиях иноэтничного и инокультурного окружения. То, что отдельные мигранты и их дети зачастую не знают русского языка, – это уже известный факт. В некоторых регионах для таких детей создают специальные центры адаптации (детские сады, школы), но даже при допущении, что это даст свои плоды, говорить об ассимиляции и принятии русскокультурного кода детьми мигрантов не приходится. Их число делает их культурные особенности самодостаточными, а иноэтничное окружение только работает на укрепление их этнокультурной самости. При этом в условиях устойчивой миграции возникает еще одна угроза. В Западной Европе в активную фазу жизнедеятельности пришло поколение, представители которого были отторгнуты от семей нормами действующей ювенальной юстиции. Сформировавшийся, в немалой степени под влиянием глобализации ценностный подход к необязательности наличия детей в институте современной семьи (в настоящее время около 20% населения западных стран –

осознанные бездетные «чайлдфри» [Чесноков, 2022], вместе с ценностями ЛГБТ [Абдулова, 2022] привел к власти массу бездетных политиков, которые, по сути, не заинтересованы в сохранении будущего Европы, а нацелены на сиюминутный результат [Кожемякин, 2019]. В отличие от европейской ситуации, в России формируется иная картина. В условиях активного освоения мигрантами отдельных сфер деятельности, они, даже находясь на низкооплачиваемых и не престижных работах, мотивируют своих детей получать образование и расти по социальной лестнице. В разговорах со мной учителя Москвы констатировали: «...*Дети мигрантов не хотят занимать низшие слои общества, как их родители: быть дворниками, уборщиками и т. п. Часть из них старательно учатся, потому что не хотят продолжать судьбу родителей. А сами родители их в этом поддерживают*» [Материалы, 2023]. Таким образом, часть молодых людей – выходцев из среды мигрантов (приехавших в РФ детьми или родившихся уже в ней), нацелены на карьерный рост и изменение своего социального положения. Однако, в силу многочисленности окружающих их соотечественников, тесно группирующихся друг с другом (заметим, это больше свойственно народам Кавказа, Азии и в меньшей степени европейским диаспорам – выходцам из Молдовы, Украины, Беларуси) карьерно настроенные молодые люди не порывают с собственной культурой, не ассимилируются, а лишь внешне аккультурируются в русскокультурное пространство. А заняв положение в обществе, продолжают опекать и патронировать интересы своих соотечественников.

Исторически России были свойственны борения «западников» и «славянофилов». Ничего не изменилось и в настоящее время. Сильное прозападное либеральное лобби, характеризующее время перехода и реформ после распада СССР, все еще сильно в Российской Федерации. Во многом поэтому последствия миграционной политики в ЕС и в РФ в немалой степени похожи, с той лишь разницей, что Европа испытывает воздействие мигрантов из Марокко, Албании, Сирии и Турции, а в Россию направляются мигранты, прежде всего, из бывших союзных республик Азии. Сегодня РФ представляет собой страну с наибольшим числом иностранных мигрантов.

Помимо этого, увеличение численности мигрантов, вне зависимости от формы проживания (постоянная или временная) содействует политике снижения заработной платы. А в условиях капитализма это выгодная статья сохранения бюджета. Одновременно подобный подход ведет к экстенсивному развитию экономики. Современная Россия, характеризующаяся низким уровнем экономического развития, продолжая привлекать низкооплачиваемых мигрантов, выполняющих, как правило, неквалифицированную работу и частично пополняющих среду криминогенного населения, тем самым не способствует развитию ВВП на душу населения. Привлечение значительного числа мигрантов благоприятствует также развитию скрытой безработицы и пролонгации экстенсивного развития экономики.

В условиях активизации миграционных процессов в современном мире наивно рассуждать о самоизоляции и попытках избежать контактов с

представителями инокультурного населения, тем более того, которое еще совсем недавно входило в состав единого общего государства – СССР. Подобные пассажи всегда являются оборотной стороной другой проблемы – формирования националистических, даже фашистских настроений в обществе, чего, естественно, допускать нельзя. Речь идет о другом. Проблема межэтнического регулирования должна быть поднята на качественно новый уровень. Ей должно уделяться достойное внимание на уровне госуправления, для чего необходимо восстановление Министерства национальностей с полномочиями в регионах. Причем руководитель данного ведомства должен иметь высокий статус в федеральном масштабе. Значительное внимание, думается, следует уделять интеграции практики и возможностей современного научного потенциала. Симбиоз науки и практики может способствовать прогнозированию социальных отношений, помогая выстраивать социальные схемы с учетом минимальных потерь и неожиданностей. Каков уровень интеграционных рисков, каким должно быть число мигрантов и как должна быть обустроена их повседневность, с учетом этнокультурных потребностей, с одновременным соблюдением интересов коренных жителей российских территорий? Говорится об этом много, но инерционный взгляд на проблему все еще широко распространен. Вместе с тем нельзя забывать, что неконтролируемая миграция способна выступать фоном развития многочисленных сопутствующих проблем. В силу этого необходимо учитывать опыт, в том числе негативный, пережитый современной Европой. Следует вести работу, ориентированную на опережение возникающих проблем, вместо «косметического ремонта» по мере неожиданно возникающих (из-за неподготовленности и некомпетентности) вызовов.

Список литературы

Абдулова, 2022 – *Абдулова А.* ЛГБТ превратилось в мощную силу: как западные глобалисты хотят переделать мир по своему образу и подобию. URL:[https://riafan.ru/23598318-](https://riafan.ru/23598318-lgbt_prevratilos_v_moschnuyu_silu_kak_zapadnie_globalisti_hotyat_peredelat_mir_po_svoemu_obrazu_i_podobiyu?ysclid=lfwm4lwr9m375601122)

[lgbt_prevratilos_v_moschnuyu_silu_kak_zapadnie_globalisti_hotyat_peredelat_mir_po_svoemu_obrazu_i_podobiyu?ysclid=lfwm4lwr9m375601122](https://riafan.ru/23598318-lgbt_prevratilos_v_moschnuyu_silu_kak_zapadnie_globalisti_hotyat_peredelat_mir_po_svoemu_obrazu_i_podobiyu?ysclid=lfwm4lwr9m375601122) (дата обращения: 23.03.2023).

Береснев, 2022 – *Береснев В.* «Нас через 30–40 лет уже не будет»: демограф Крупнов о реальных темпах вымирания России. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/563913?ysclid=lfu3xjw33400600346> (дата обращения: 29.03.2023).

В Калужской области снизилось..., 2023) – В Калужской области снизилось число преступлений, совершенных мигрантами. URL: <https://ria.ru/20230614/prestupleniya-1878164778.html> (дата обращения: 14.06.2023).

Гудова., Юань, 2022 – *Гудова М., Юань М.* Концепт «культурный код»: уровни значения // Интеллект. Инновации. Инвестиции / Intellect. Innovations. Investments. № 4. 2022. С. 151 – 159. URL: <http://intellekt-izdanie.osu.ru/arhiv->

zhurnala/soderzhanie-n4-2022.html?ysclid=ljqpkеbхj180215022 (дата обращения: 14.06.2023).

Задержанный за организацию..., 2023 – Задержанный за организацию массовых драк в Москве признался в побоищах. URL: <https://ria.ru/20230405/draki-1863249115.html?ysclid=lg439deek9189399496> (дата обращения: 05.04.2023)

История русских подходит..., 2023 – История русских подходит к концу: у РФ появится новый вызов – сохранение собственного существования. URL: https://sportkr.ru/drugoe/nid376655_au24693auauau_cr24693crcrcr_istoriya-russkikh-podkhodit-k-koncu-u-rf-poyavitsya-novyy-vyzov-soxranenie-sobstvennogo (дата обращения: 18.06.2023).

Кадыров отреагировал..., 2023 – Кадыров отреагировал на решение Собянина о переносе мечети в Москве. URL: <https://lenta.ru/news/2023/04/05/mechetkadyrov/?ysclid=lg4v11486f709643696> (дата обращения: 05.04.2023).

Кожемякин, 2019 – *Кожемякин В.* Время трансгендеров. Почему в Европе разрушают традиционную семью? URL: https://aif.ru/society/people/vremya_transgenderov_pochemu_v_evrope_razrushayut_tradicionnyu_semyu (дата обращения: 23.03.2023).

Козлов, 1995 – *Козлов В.И.* Вымирание русских: кризис или катастрофа? // Вестник Российской Академии наук. 1995. Т. 65. № 9. С. 771–777.

Лукьянов, 2022 – *Лукьянов Ф. Е.* Виктор Орбан. Политический старожил Европы // Новая элита в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: политические портреты. Конец XX – начало XXI в. Отв. ред. К. В. Никифоров. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2022. С. 41–80.

Материалы, 2023 – *Материалы* из личного архива автора, 2023.

Палухина, 2016 – *Палухина Е. С.* Угрозы демографической безопасности современной России // Юрист-правовед, 2016. № 3(76). С. 93–97.

Почему регионы избавляются..., 2022 – Почему регионы избавляются от мигрантов, и к чему это приведет. URL: <https://regcomment.ru/main/ne-torgovat-ne-takovat-pochemu-regiony-izbavlyayutsya-ot-migrantov-i-k-chemu-eto-privedet/?ysclid=lfspphwqu885260794> (дата обращения: 31.03.2023).

Стэндинг, 2014 – *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 326 с.

Шимаев, 2021 – *Шимаев Р.* «Сидели в качестве советников»: Путин рассказал о присутствии сотрудников ЦРУ в правительстве РФ в 1990-е годы (дата обращения: 29.03.2023).

Шнирельман, 2011 – *Шнирельман В. А.* Порог толерантности Идеология и практика нового расизма. Москва: Новое литературное обозрение, 2011. Т. 1 2011. 549 с. Т. 2 2011. 852 с.

Федотов, 2020 – *Федотов А. А.* Алкоголизм и наркомания в регионах России: текущая ситуация, причины и следствия // Journal of Economy and Business. 2020. Vol. 9–2(67). P. 123–129.

Фонд Сороса признали..., 2015 – Фонд Сороса признали нежелательной организацией в России. URL:

<https://www.rbc.ru/politics/30/11/2015/565c07159a7947a456f3be28> (дата обращения: 10.04.2023).

Чесноков, 2022 – *Чесноков Э.* Подозрительное совпадение: Выяснилось, почему у многих лидеров Европы нет детей // WWW.KP.RU. URL: <https://www.kp.ru/daily/27426/4626669/> (дата обращения: 25.03.2023).

Bourdieu, 1977 – *Bourdieu P.* Outline of a theory of practice. Transl. from Fr. Cambridge, Cambridge University Press, 1977.

Bourdieu, 1990 – *Bourdieu P.* The logic of practice. Cambridge, Polity Press, 1990.